

Под двойным давлением — как со стороны общественности, так и изнутри правящих кругов — Чунли прибыл в Императорскую Военную Академию на год раньше намеченного срока. Императорская семья и Божественный Суд совместно даровали ему статус почетного вице-ректора с правом оперативного управления учебным заведением.

Эта новость буквально всколыхнула академию. Наследник престола — их новый вице-ректор? Почетный, но отнюдь не номинальный: ходили слухи, что Его Высочество будет лично читать лекции и участвовать в повседневной жизни кампуса.

В академии у Чунли хватало преданных сторонников. Едва приказ предали огласке, как студенческие союзы и клубы старших курсов бросились планировать торжественную встречу. Виктор, возглавлявший Орден Рыцарей Славы — крупнейшее и самое влиятельное студенческое объединение академии, — решил пойти дальше банальных приветствий. Он направил официальное прошение попечительскому совету: позволить отобрать лучших бойцов Ордена для личной охраны Наследника во время лекций.

Попечители одобрили инициативу и перенаправили запрос в Совет Старейшин Божественного Суда. После недолгих прений старики дали согласие. Накануне прибытия Чунли в академию вопрос безопасности стоял особенно остро. Доверить охрану гвардейцам Императорского дома Совет категорически отказался из политических соображений. Нанимать частных телохранителей со стороны казалось делом, недостойным величия Божественного Суда. Что же до автоматизированных систем и роботов-охранников, у них имелось слишком много программных ограничений. Случись с Чунли еще что-нибудь, и отвечать пришлось бы головой, а желающих подставляться не находилось.

Курсанты академии подходили на роль личной стражи как нельзя лучше.

Императорская Военная Академия по праву считалась элитным военным вузом планеты Хаймэнь. Ее стены помнили десятки прославленных полководцев и высших чинов Министерства обороны. Полный курс обучения длился семь лет. На первых двух курсах младшие курсанты грызли гранит науки и изнуряли себя физической подготовкой. Следующие три года отводились под специализацию: направление выбирали с учетом личных наклонностей и кадровых нужд армии. Последние два года полностью посвящались боевой практике. К середине обучения курсанты уже мало чем отличались от кадровых военных, а лучшие из них могли сразу после выпуска занять командные должности в регулярных частях.

Как только Божественный Суд утвердил прошение, разговоры об Ордене Рыцарей Славы затмили даже обсуждение приезда самого Наследника. Старшекурсники завалили штаб Ордена прошениями о вступлении — каждый надеялся успеть пройти отбор в почетный караул Чунли. Младшие курсанты завидовали старшим черной завистью. Кое-кто из них, отбросив скромность, подавал заявки на зачисление хотя бы в качестве кандидатов, соглашаясь на любую, даже самую черную работу.

Пожалуй, единственными на младших курсах, кого эта шумиха не трогала, оставались прихвостни Е Яня и его двоюродный брат Лань Чжэнь.

Е Янь уже без малого месяц томился под домашним арестом. С тех пор как они вернулись с космической станции Базы №2, у него отобрали Звёздную Эмблему и личный терминал связи, заперев в одном из крыльев дворца вымаливать прощение у стен. Верные прихвостни не раз пытались прорваться к вожаку, но суровый мажордом неизменно указывал им на дверь. До академии долетали слухи, что Его Величество Император Е Цзя рвал и метал, поклявшись на этот раз окончательно выбить дурь из непутевого отпрыска.

— И долго наш босс там просидит? — сокрушался один из приятелей.

— Как по мне, захоти босс сбежать, давно бы уже тут был, — резонно возразил другой. — Раз сидит тихо, значит, сам того хочет.

— Хватит нести чушь! Он даже промежуточные экзамены пропустил. Вдруг Его Величество сослал его на какой-нибудь захудалый астероид в шахты? Для укрепления духа и физического труда?

От этого предположения компания притихла. Все знали, насколько суров Император к старшему сыну. Порой казалось, будто Е Цзя видит в собственном наследнике не преемника, а скрытую угрозу. В светских салонах столицы давно шептались, что после кончины императрицы Е Цзя хоть и не женился повторно, но тайно содержал нескольких фавориток. Поговаривали, у него подрастали бастарды, готовые в любой момент занять место опального принца.

Поддавшись панике, банда вихрем помчалась к Лань Чжэню, но тот лишь поднял кузена и его окружение на смех.

— Его? На рудную планету? — Лань Чжэнь фыркнул, смерив их презрительным взглядом. — Вы что, совсем из ума выжили?

— А почему тогда его так долго держат под замком?

— Да потому что он всю вину взял на себя, — неохотно пояснил Лань Чжэнь. — Наш дражайший дядя в этот раз действительно в бешенстве.

Перед тем как лишиться связи, Е Янь успел связаться с кузеном. Скандал тогда уже разгорелся нешуточный. То, что Лань Чжэнь взломал терминал адмирала Кайнаня, командующего космической станцией Базы №2, не укрылось от бдительного ока Министерства обороны. Лань Чжэнь места себе не находил от страха погубить карьеру Кайнаня и собирался умолять Е Яня о заступничестве. Но Е Янь ошеломил его новостью: он уже сознался, что кража секретных шифровок Божественного Суда — его рук дело.

Сколько они себя помнили, их родственные узы напоминали дешевый пластик. Они вечно соперничали, дрались до первой крови, мирились, готовые расшибиться друг за друга в лепешку, и снова бросались с кулаками по пустякам. Но то, что Е Янь молча прикрыл кузена

от удара такой разрушительной силы, тронуло Лань Чжэня до глубины души.

— Тебя что, под трибунал отдадут? — упавшим голосом спросил тогда Лань Чжэнь.

— Обойдется, — фыркнул в ответ Е Янь. — Старикашки из Совета Старейшин сами виноваты. Эти придурки недооценили аналитиков из Минобороны: думали, если зашифруют кусок файла, никто не догадается сопоставить остальное. Теперь им придется утереться и помалкивать. Кайнаня они не тронут — кишка тонка. Но для проформы ведомствам нужен козел отпущения. А кто у нас главный громоотвод империи? Правильно, я. Мне не привыкать.

— Точно? С братом Кайнанем ничего не случится? — с надеждой уточнил Лань Чжэнь.

— Твою мать, Лань Чжэнь! Твоего родного кузена только что взгрели, а тебя волнует только твой ненаглядный адмирал? Хотя бы из вежливости поинтересовался моим здоровьем!

— Да что тебе сделается, — отмахнулся Лань Чжэнь. — Ты же двужильный.

— Двужильный? А ты приди и поймай пару ударов дубинкой, умник. Посмотрим, как запоешь.

— Ой, да ладно тебе.

— Не зуди. Лучше деньгами помоги. Одолжишь?

— Сколько надо?

— Миллион звёздных монет... А, нет, миллиона мало. Давай пять.

— Обалдеть! — вылупил глаза Лань Чжэнь. — Ты что, решил прикупить штурмовик и податься в космические пираты?

— Хуже. Я собираюсь строить серьезные отношения.

—?..

— Откуда такому мелкому сопляку, который только и умеет, что бегать хвостиком за своим драгоценным адмиралом, знать, сколько стоит содержать будущую жену? Отношения — штука дорогая. Короче, пиши расписку: пять миллионов с рассрочкой на пятьдесят лет. Переводи давай.

— И не подумаю.

— Не переведешь — клянусь, завтра же подберу Кайнаню очаровательную невесту. Из хорошей семьи.

—...

Лишившись кругленькой суммы из-за шантажа этого паршивца, Лань Чжэнь теперь с трудом выносил даже его шестерок. Именно поэтому он и сорвал на них злость, устроив разнос на ровном месте.

Прихвостни разошлись несолоно хлебавши. Снова попробовали достучаться до Министерства Внутренних Дел Императорского Двора — глухо, ни единого ответа.

Чем же на самом деле занимался принц?

Все ломали голову: с какой стати этот бунтарь вдруг притих и послушно заперся в четырех стенах, не подавая никаких признаков жизни?

Любопытство в конце концов одолело и Лань Чжэня. Наступив на горло собственной гордости, он сам разыскал свиту кузена.

— Что-то здесь не так, — Лань Чжэнь нахмурился, нервно постукивая пальцами по столу. — Вы вообще хоть что-нибудь знаете о покойной императрице?

— А что с ней?

— Перед смертью Ее Величество тоже совершила какую-то серьезную оплошность, — тихо, оглядываясь по сторонам, заговорил Лань Чжэнь. — Ее заперли. Она исчезла ровно на месяц, а когда вышла... вскоре скоростижно скончалась от «внезапной болезни».

— И при чем тут Е Янь?

— Думаете, совпадение? — Лань Чжэнь понизил голос до шепота. — Поговаривали, императрица раскопала какие-то грязные тайны Божественного Суда, за что ее и убрали. И корона поспешила замять дело. А теперь посмотрите на Е Яня. Он по уши влез в подковерную возню Божественного Суда. И не забывайте: того мерзавца, который отравил его и Его Высочество Наследника, до сих пор так и не нашли.

<http://bllate.org/book/18318/1756138>